

О.М. Савельева

К развитию традиции «Русского Гомера»: о новых переводах поэм Гомера

Аннотация: В статье освещаются русские переводы поэм Гомера последнего десятилетия (М. Амелин, А. Сальников, Гр. Стариковский) и рецензии на них. Автор отметил востребованность Гомера в мировой культуре, о чем свидетельствует появление новых переводов поэм «Илиада» и «Одиссея». И обусловлено это тем, что поэмы Гомера ассоциируются с проблемами современного общества (воспитание, война).

Ключевые слова: «Русский Гомер», «Одиссея», «Илиада», переводы XXI века, филологическая критика, язык перевода, проблемы, актуальность

Abstract: The article highlights the past decade of Homer-related criticism and Homer translations by M. Amelin, A. Salnikov, and Gr. Starikovsky. Homer's popularity never stopped. This is proved by new translations of the Iliad and Odyssey. Remarkably, Homer appears to be in tune with modern society. He makes the eternal issues of upbringing and human feuding relevant again.

Key words: “Russian Homer”, “Odyssey”, “Iliad”, philological critique, language of translation

Обозначение «Русский Гомер», прежде всего, соотносится с переводами поэм «Илиада» и «Одиссея» на русский язык. В данной статье предполагается кратко рассмотреть новые, выполненные уже в нынешнем веке, русские переводы поэм Гомера и осветить филологическую критику, реакцию на них как отражение филологической науки и восприятие перевода в обществе.

В XXI в. состоялись три перевода: Максима Амелина, Александра Сальникова и Григория Стариковского (фрагментарно, четыре песни «Одиссеи»). В февральском номере журнала «Новый мир» за 2013 г., через 65 лет после последнего перевода (т. е. после появления перевода Павла Александровича Шуйского в 1948 г.; он был переиздан в 2017 г.), была напечатана переведенная Максимом Амелиным Первая песня «Одиссеи». За этим последовали две рецензии: подробная, чрезвычайно точная по наблюдениям и абсолютно критическая профессора Николая Павловича Гринцера (lenta.ru) «Эфиопы и Ко» – и оппонировавшая первой рецензия Владимира Владимировича Файера (rvb.ru/philologica/10rus/10rus_feier.htm).

Очевидно, что оценка перевода предполагает как понимание настроения самого переводчика, выступающего в роли медиатора, так и учет откликов на перевод, отражающих реакцию общества.

Профессор Гринцер в начале рецензии приводит мнение переводчика о своих предшественниках: «...Жуковский древнегреческого языка не знал, и его перевод с подстрочника слишком поверхностен и легкомыслен, а двое других в оригинале были, напротив, сведущи, но передали его слишком тяжеловесно, при этом еще и наделав ошибок. Цель предложенного нового варианта – найти золотую середину: сохранив “архаическую непосредственность” гомеровского текста, продемонстрировать его доступность и понятность современному читателю».

Далее следует анализ перевода М. Амелина. Приведем несколько примеров из рецензии проф. Гринцера. Он справедливо отмечает следующий языковой недостаток перевода: «Строки то и дело начинаются со вспомогательных частей речи, которые тем самым приобретают дополнительную весомость». *Metri causa* допускается многое, но, как справедливо замечает Гринцер, не в таких количествах и не в тех случаях, когда в потенциально-ударной позиции оказывается союз в придаточном: *...негодую всем сердцем, / Что простоял перед входом*; или имеет место просто прямое нарушение языковой нормы: *Ко Эфионам, что врозь на самом краю обитают...*» – это о пиршестве богов у блаженных эфиопов. Вообще, создается впечатление, указывает рецензент, что одним из инструментов, придающих тексту архаичность, в руках Амелина становится гласный «о». Переводчик то и дело вставляет его в привычные предлоги и слова (*И, вспомнив его, ко бессмертным речи направил*). Знаменитая формула нимфы Калипсо выглядит так: *желая соделать супругом*. (Позволим себе детализировать замечание Гринцера к переводу этой знаменитой фразы-формулы «мечтающая, чтобы он [Одиссей] был / стал супругом»; в переводе М. Амелина эта фраза понята грамматически искаженно, и нимфа Калипсо предстает как субъект действия. – *О.С.*).

По мнению рецензента, перевод перегружен обилием архаизмов (которые кажутся принципиально уместными в переводе древнего эпоса. – *О.С.*), но здесь, и это главное, подобраны не всегда корректно. Например, еда называется «брашном», – но, может быть, у Гомера здесь тоже стоит архаизм? Нет, как раз на месте «брашна» в оригинале всякий раз стоит самый обычный греческий «обед» (*deipnon*). «Русское “велемудрый”, – пишет Гринцер, – может соответствовать сразу нескольким греческим словам, и это снижает точность. Особый случай – когда в современном русском языке сохранилось слово, но утратилось одно из его значений, а еще хуже – поменялся регистр употребления. Не в том беда, что переводчик решил назвать золотые сандалии Афины “поршнями”. Современный читатель, прежде чем посмотрит у Даля, скорее припомнит просторечно-блатное “шевели поршнями”. Еще один частый порок – перевод “слово за слово”, когда в итоге теряется общий смысл, вполне очевидный в оригинале. Получается нечто вроде: *Он и копье, поднеся, ко столпу приставил большому, / Тесаного внутри оружейохранилища, между / Многими копьями в ряд бедоносца вметив Одиссея*, и читатель вконец перестает понимать, каким образом Телемах из зала перенесся в оружейную и на какую беду отсутствующий Одиссей затесался между копьями». Отмечены вычурные составные слова, среди которых, по мнению Гринцера, – и с ним трудно не согласиться, – уверенно «одерживает верх» Посейдон-«сушетрясец» (*epitheton constans* «земледержец»). Здесь есть нарушение и стиля, и вкуса.

Главное в переводе, резюмирует рецензент, – это чувство языка, а в идеале двух, но прежде всего того языка, перевод на который осуществляется.

Вл. Файер в статье «Станут потомки тебя благословить»? (О новом переводе первой книги “Одиссеи”)), напротив, находит оправдания тем позициям в переводе Амелина, которые критикует Гринцер, и подтверждения им как в гомеровском тексте, так и в русском языке. Он пишет: «Впечатление, которое может сложиться у читателя статьи “Эфиопы и Ко”, что неумелый переводчик наговорил каких-то несуразностей, следует признать ошибочным. Означает ли это, что перевод Амелина – творческая удача? Мнение Николая Павловича для меня очень важно, но будет жаль, если другие ценители русской поэзии промолчат. По большому счету только будущее сможет показать, приживется ли в словесности обсуждаемый текст, или никто не обратит на него внимания, как на перевод “Одиссеи” П.А. Шуйского. Черета поисков русского Гомера не должна прерываться».

Почему эти рецензии стоит знать? Ведь довольно часто можно встретить мнение, что не следует привлекать внимание к не вполне удавшимся переводам. Однако филологические рецензии на перевод чрезвычайно важны, так как они ориентируют читателя в критериях качества перевода (язык, стиль и вкус, верность оригиналу, образный строй etc.) и, что особенно важно, ориентируют и читателя, возможно, слабо подготовленного. Нельзя исключать, что *Посейдон-сушетрясец* может кому-то даже понравиться, но критика Н.П. Гринцера помешает этому. На наш взгляд, анализ перевода, в том числе и его погрешностей, может быть полезен и для аудитории студентов, специализирующихся и по классической филологии, и по русскому языку, и по практике перевода. Полемика же всегда интересна и дает новую жизнь текстам оригинала и перевода, даже если есть всего два отклика, как в случае с переводом М. Амелина.

В России переводы Гомера в разные исторические периоды становились не только фактом классической филологии и русской словесности, но и значительным явлением гуманитарных наук и общественно-культурной жизни вообще, что ярче всего отразилось в откликах на перевод «Одиссеи» В.А. Жуковским. Не ставя задачи оценочного сопоставления количества рецензий как реакции общества, нельзя не вспомнить, что после издания перевода Жуковского в 1848–1849 гг. в России почти в течение двух лет (1849–1850 гг.) в основных журналах вышло большое количество статей, где были выражены оценки ведущих критиков. О переводе Жуковского писали профессора Московского университета Степан Петрович Шевырев, Иван Иванович Давыдов, В.И. Водовозов, Гавриил Спиридонович Дестунис, профессор греческой словесности Санкт-Петербургского университета, филологи и литераторы Б.И. Ордынский, (как известно, позже, в 1853 г., он неудачно перевел «Илиаду» русским «народным» языком), О.И. Сенковский, позже – А.Н. Веселовский и С.П. Шестаков. Будучи, как сейчас могли бы сказать, разносторонними специалистами (например, Шевырев, которого чаще связывают с русской словесностью, защитил диссертацию по Данте), все они свободно, подробно и убедительно приводили соответствия греческого оригинала и версии Жуковского. Если резюмировать пафос рецензий в целом, то он был таким: Жуковского упрекали за неточность в реалиях (невестка, горница, есть даже хрусталь и т. п.), привнесенный Жуковским элемент романтизма, сентиментальности и оттенка христианской морали. Но столь же единодушно критики высоко оценивали талант поэта, выразительность и живость языка перевода, его эстетическое обаяние. Хорошо известно, что Н.В. Гоголь следил за ходом работы Жуковского и выразил свой восторг в одной из глав «Выбранных мест из переписки с друзьями».

ми» – «Об Одиссее», переводимой Жуковским»; он еще в 1846 г. предварял издание перевода, чтобы подготовить публику. Одно из основных положений гоголевской статьи – «Одиссея есть <...> самое нравственнейшее произведение». Статья Гоголя имела в русском обществе больший отклик, чем принято о ней думать. Что же касается именно «Одиссеи» и ее воспитательной силы, то Жуковский прекрасно выразил общечеловеческую ценность поэмы: ему самому была дорога мысль, которую он сформулировал как «Невозможность жить без любимых людей». Он считал свой перевод удавшимся и мечтал о том, «чтобы чтение “Одиссеи” сделалось доступным всем возрастам». Для русской общественности было важно, что перевод Гомера сразу вызвал одобрение в Германии. Карл-Август Фарнхаген фон Энзе, писатель, критик и переводчик, писал о переводе Жуковского: «Мы, немцы, не имеем чего-либо столь удавшегося». Он владел русским и греческим, превосходно знал русскую словесность и пропагандировал ее, переводил Лермонтова (в частности, «Бэлу» Лермонтова).

В советское время в изданиях «Одиссеи» в переводе Жуковского, «Илиады» в переводе Н.И. Гнедича принимали участие выдающиеся филологи того времени: И.М. Тронский (Academia, 1935; до 1938 г. печатался под наст. фам. – Троцкий); И.И. Толстой, С.В. Полякова; до сих пор отмечается прекрасная статья А.И. Белецкого (вместе с его мифологическим очерком по Троянскому циклу) в известном тогда издании поэмы (Детгиз, 1953 г.); статьи А.А. Тахо-Годи во многих изданиях, специальных и просветительского направления. Почти 100 лет никто не осмеливался состязаться с Жуковским. На это решился П.А. Шуйский (1948), чей перевод получил отрицательную оценку в рецензии Ф.А. Петровского и М.Е. Грабарь-Пассек в «Вестнике древней истории» (1950. № 3. С. 151–158). Менее сурово оценила перевод Шуйского А.А. Тахо-Годи в статье «О новом переводе “Одиссеи”» (Ученые записки Московского областного педагогического института. Т. XXVI. М., 1953. С. 211–225), указав на достоинства перевода Шуйского, но критически отметил прозаизм, неудачное стихосложение, а главное – ориентацию переводчика на устаревшее издание текста. Хорошо известен перевод «Одиссеи» В.В. Вересаева (1953), обладающий теми же подкупающими достоинствами, что и его перевод «Илиады»: точность, близость к оригиналу, сдержанность. На рубеже XX–XXI вв. поэмы Гомера вышли в академических изданиях, подготовленных В.Н. Ярхо и А.И. Зайцевым.

Возвращаясь к переводам XXI в., нужно отметить появление перевода Александра Аркадьевича Сальникова (поэт, писатель, драматург, 1963 г. рожд.). В 2010–2011 гг. в его переводе вышла «Илиада», в 2014–2015 гг. – «Одиссея». Критичная для перевода Амелина строка звучит у него так: «Но к эфиопам тогда Посейдон отлучился». Рецензий на этот перевод не отмечено.

Если на перевод «Одиссеи» Жуковским было много рецензий, а на перевод М. Амелина практически только два филологических отклика, то это, на наш взгляд, происходит не из-за достоинств или слабостей перевода как такового. Перевод Жуковского, до сих пор оставаясь самым ярким, любимым и обаятельным, тоже подвергался и в XIX, и в XX в. серьезной критике. Достаточно вспомнить хотя бы суровый анализ, проведенный А.Н. Егуновым в его непревзойденной книге¹. Однако можно порадоваться тому, как С.С. Аверинцев² установил равновесие между критикой А.Н. Егунова и ценностью перевода В.А. Жуковского.

¹ См.: Егунов А.Н. Гомер в русских переводах XVIII–XIX веков. 2-е изд. М.: Индрик, 2001. 400 с.

² См.: Аверинцев С.С. Размышления над переводами Жуковского // Зарубежная поэзия в переводах В.А. Жуковского: В 2 т. / Составитель А.А. Гугнин. Т. 2. М.: Радуга, 1985.

Восприятие и реакция, даже количество рецензий зависят, вероятно, от степени значимости самого факта появления перевода для общества, для гуманитарно-сообщества, в том числе для филологического, и от его готовности к отклику.

В 2015 г. в журнале «Этажи» вышли четыре Песни «Одиссеи» (фрагментарно, ритмизованной прозой) в переводе Григория Стариковского. Редакция журнала поместила перевод, предварив его, можно сказать, эмоционально насыщенной аннотацией. Вот ее текст: «Сегодня мы предлагаем читателям отрывок из “Одиссеи”. Новый перевод Гомера – всегда событие, а в наш век забвения основ внимание к одному из важнейших культурных текстов вселяет надежду. Коль мы снова переводим “Одиссею”, у нашей культуры еще есть будущее. Для сравнения предлагаем читателям переводы того же отрывка, сделанные В.А. Жуковским и В.В. Вересаевым. Чудесного вам чтения!» (см.: etazhi-lit.ru/publishing/poetry/254-gomer-odisseyax87-180-perevod-s-drevnegrecheskogo-grigoriya-starikovskogo.html).

Приведем короткий фрагмент из 10-й Песни (87–94):

Мы вплыли в славную гавань,
окаймленную
отвесной грядою скалистой,
непрерывной;
выступают два мыса вперед
взаимообразно,
90

выдаются на входе в гавань, а вход – стесненный.
Другие спутники вошли на судах двузагнутых
в продолговатую гавань, суда разместили
борт о борт... Никогда здесь волна не всходит:
большая ли, малая, – сплошное безветрие белое.

Эти же 8 строк в переводе В.А. Жуковского:

В славную пристань вошли мы: ее образуют утесы,
Круто с обеих сторон подымаясь и сдвинувшись подле
Устья великими, друг против друга из темныя бездны
[90]

Моря торчащими камнями, вход и исход заграждая.
Люди мои, с кораблями в просторную пристань проникнув,
Их утвердили в ее глубине и связали, у берега тесным
Рядом поставив: там волн никогда ни великих, ни малых
Нет, там равниною гладкою лоно морское сияет.

Сам переводчик, Гр. Стариковский, говорит следующее: «Универсальность героев “Одиссеи” в том, что она не только повествует о герое, который возвращается с Троянской войны на родину. Не в последнюю очередь “Одиссея” рассказывает нам о нас самих, о нашей судьбе. Например, “Одиссея” повествует о родителях, о детях, у кого они есть, о жизни и смерти. Мне кажется, в этом универсальность Гомера» (www.svoboda.org/a/27411177.html)¹.

Наличие новых переводов показывает, что Гомер востребован в сегодняшней культуре. За последние пять лет появились три русских перевода, за последние пятнадцать вышло около десяти англоязычных, причем критикой отмечается высокий интерес именно к «Одиссее». Переводы поэм Гомера не только погружают

¹ См. также др. интервью Гр. Стариковского, выложенные в Сети.

читателя в мир древнего эпоса, но вызывают ассоциации со многими актуальными проблемами и даже дают импульс к их анализу и решению.

Почему можно говорить, например, о высокой воспитательной силе «Одиссеи» и об особой роли перевода в связи с этим? Если выбрать короткий ответ, то в силу того, что воспитание – это главенствующая тема поэмы, а в переводе на родной язык поэма доступна всем. Интересно посмотреть, что именно, кроме универсальных ценностей этого эпоса (любовь к родине, к семье, т. е., по Жуковскому: «Невозможность жить без любимых людей»), можно увидеть в поэме «Одиссея»? (Имеются в виду не только сами мотивы поэмы, но именно способы гомеровского воспитания.)

Известный гомеровский сюжет о путешествии Телемаха – это сюжет о воспитании, о взрослении человека, и недаром главной целью всех Телемахий (Фенелон, Третьяков и позже) была цель дидактическая. Если в начале поэмы Телемах – это нерешительный юноша, не уверенный даже в том, что он сын Одиссея, то в конце он действует как энергичный, хотя и осторожный, снисходительный к матери и явно повзрослевший человек. Возникает естественный вопрос: как эпический поэт достигает этого? Или, как, по словам Вернера Йегера, произошло «превращение Телемаха из нерешительного юноши в настоящего героя»? Эпический поэт, говоря сегодняшним языком, выбирает самый эффективный способ – способ социализации. Он отправляет юношу в путешествие, и в процессе общения со знаменитыми героями, басилевсами Пилоса и Спарты, богатыми и добрыми к его отцу, к нему самому, он избавляется от своих тяжелых сомнений, осознает свою принадлежность к их кругу, укрепляется в уважении к отцу и матери, приобретает первых в его жизни друзей, начинает понимать свой сыновний долг. Этим подтверждается тезис Платона – «Гомер – воспитатель всей Греции» (την Ελλάδα πελαίδευκεν). Могут ли сегодня из поэм Гомера извлекаться новые смыслы? Новые ассоциации? Вероятно, могут, и в последние годы темы поэм Гомера (война – в «Илиаде», возвращение домой после войны – в «Одиссее») вызывают ассоциации с современными войнами, что достаточно часто отражается в зарубежной публицистике.

ЛИТЕРАТУРА

Homere. Odyssey. Books 1–24. The Loeb Classical Library / Revised by George E. Dimock. Harvard University Press; Cambridge. 2004.

Martin L. West (Ed.), *Homeri Ilias. Recensuit / testimonia congressit. Volumen prius, rhapsodias I–XII continens. Stuttgart and Leipzig: Bibliotheca Teubneriana, 1998. lxii + 372 p.*

Гомер. Илиада / Пер. Н.И. Гнедича; изд. подготовил А.И. Зайцев. Л.: Наука, 1990. 672 с.

Гомер. Одиссея / Пер. В.А. Жуковского; изд. подготовил В.Н. Ярхо. М.: Наука, 2000. 482 с.

Гомер. Одиссея / Пер. (размером подлинника) П.А. Шуйского; под ред. А.И. Виноградова. Свердловск, 1948. 424 с.

Гомер. Одиссея / Пер. В.В. Вересаева. М.: Гослитиздат, 1953. 322 с.

Гомер. Илиада / Перевод В.В. Вересаева. М.; Л., 1949. 555 с.

Гомер. Одиссея. Песнь I. Перевод М. Амелина // Новый мир. 2013. № 2 (magazines.russ.ru/novyi_mi/2013/2/g9.html).

Гомер. Одиссея / Пер. А. Сальникова. www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=474060

Гомер. Одиссея / Пер. Григория Стариковского (фрагментарно) // Этажи. Литературно-художественный журнал. etazhi.red@yandex.ru

Аверинцев С.С. Размышления над переводами Жуковского // Зарубежная поэзия в переводах В.А. Жуковского: В 2 т. / Составитель А.А. Гугнин. Т. 2. М.: Радуга, 1985. С. 544–553.

Веселовский А.Н. В.А. Жуковский. Поэзия чувства и «сердечного воображения». СПб., 1904. 571 с.

Гринцер Н.П. Эфиопы и Ко. lenta.ru/articles/2013/03/13/odyssey/

Дестунис Г.С. О переводе Одиссеи В.А. Жуковским. [СПб., 1850]. 40 с. (см. др. публ.: ЖМНП. 1850. № 8. Ч. 97. Отд. II).

Егунов А.Н. Гомер в русских переводах XVIII–XIX вв. М.; Л.: Наука. 1954. 440 с. (2-е изд.: М.: Индрик, 2001. 400 с.).

Тахо-Годи А.А. О новом переводе «Одиссеи» // Ученые записки Московского областного педагогического института. М., 1953. Т. XXVI. С. 211–225.

Файер В.В. «Станут потомки тебя благословить»? (О новом переводе первой книги «Одиссеи») // Philologica. 2013/2014. Vol. 10. No 24. P. 123–128 (rvb.ru/philologica/10pdf/10feier.pdf).

Шестаков С.П. В.А. Жуковский как переводчик Гомера. Казань, 1902. 43 с.

REFERENCES

Averintsev S.S. Reflections on Translations by Zhukovsky. In: Foreign Poetry in V.A. Zhukovsky's Translations of: In 2 vols. / Compiled by A.A. Gougnin. Vol. 2. Moscow. Raduga Publ. 1985. pp. 544–553.

Veselovsky A.N. (1904) V.A. Zhukovsky. Poetry of Feeling and “Heart’s Imagination”. S.-Petersburg. 1904. 571 p.

Grintser N.P. Ethiopians и Co. lenta.ru/articles/2013/03/13/odyssey/

Destunis G.S. [1850] On V.A. Zhukovsky Translation of Odyssey. [St.-Petersburg]. 40 p.

Egunov A.N. (1954) Homer in Russian Translations of the 17–19th cs. Moscow; Leningrad. Nauka Publ. 1954. 440 p. (2nd ed.: Moscow. Indrik Publ. 2001. 400 p.)

Takho-Godi A.A. About the New Translation of the Odyssey. Scientific Notes of the Moscow Regional Pedagogical Institute. Moscow. Moscow. 1953. Vol. XXVI, pp. 211–225.

Shestakov S.P. (1902) V.A. Zhukovsky as a Translator of Homer. Kazan. 43 p.

Сведения об авторе:
Ольга Михайловна Савельева,
канд. филол. наук
доцент
кафедра классической филологии
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Olga M. Saveljeva,
PhD
Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
Philological Faculty
Classical Department
us.177@ gmail.com

Sustaining Homeric Traditions in Russia: New Translations of Homer’s Poems